

www.tc Shadow,
Girard-Perregaux

Riviera Magnum XXL,
Baume & Mercier

Horological Machine N2,
MB&F

103 Tarantula,
Urwerk

Emperador Coussin
Large Moon, **Piaget**

1966 Annual Calendar
and Equation of Time,
Girard-Perregaux

Lady 1966,
Girard-Perregaux

Vintage, Hommage
d'Amérique,
Vacheron Constantin

Patrimony Traditionelle,
Vacheron Constantin

Richard Lange
Pour le Merite,
A. Lange & Sohne

Vintage 1945 Tourbillon
with Three Gold Bridges,
Girard-Perregaux

Vintage Collection,
Jubilee Edition Portofino
Hand-Wound, **IWC**

Vintage Collection,
Audemars Piguet

позволяет, конечно, немного побыть ретро-градом — хотя что может быть более модным, чем классические часы послевоенного дизайна? Винтаж на SIHH-2009 показали все.

IWC обновили свою историческую коллекцию Vintage в розовом золоте, в которой на сей раз выделялась Jubilee Edition Portofino Hand-Wound. Audemars Piguet выступили с замечательным продолжением прямоугольных Tradition и круглых Jules Audemars. В Vacheron Constantin очень кстати вспомнили о своей американской истории — так появились «кособокие», но чем-то фантастические часы Hommage d'Amérique, сделанные «по следам» часов 1921 года. Girard-Perregaux хранит верность знаменитой серии Vintage 1945, украшая ее все новыми и новыми усложнениями.

В этом году ее пополнил турбийон с тремя золотыми мостами. Кроме того, у Girard-Perregaux теперь есть и специальная коллекция, само название которой отсылает к прошлому. Итак, Girard-Perregaux 1966 — с классическими женскими плоскими часами и мужской моделью с вечным календарем и очень хлопотной в производстве функцией «уравнение времени». Разумеется, точные повторения исторических моделей куда более редки, чем их свободная интерпретация. Старые модели должны следовать новой моде, прежде всего в размерах. Часы увеличиваются в диаметре, а дизайнеры продолжают настаивать, что перед нами все та же культовая модель. Но зато, роаясь в архивах, вновь вводят в оборот решения, оказавшиеся на обочине часовой эволюции.

Блестящий пример — новая модель A. Lange & Sohne, названная Richard Lange Pour le Merite. Ее механизм, разработанный несколько лет назад и уже появлявшийся на женевском салоне, имеет редкое, практически музейное приспособление для поддержания постоянной силы механизма — так называемую фузею, прин-

цип работы которой напоминает коробку передач спортивного велосипеда. Лишь 2–3 марки в мире способны сделать такой удивительно прогрессивный, авангардный винтажный механизм.

Сделай сам

В прошлом году Vacheron Constantin представил свою модель Quai de l'Ile, которую можно было укомплектовать на стадии заказа — как укомплектовывают роскошный автомобиль. Начиная со стекла циферблата и кончая надписью на задней крышке. На нынешнем SIHH не многие марки рискнули зайти так далеко. Но идея самостоятельной перестройки часов, кажется, привлекает все больше и больше. В ожидании моделей с открытой архитектурой, почти все мануфактуры облегчили для начала покупателям выбор браслетов и ремешков. Постепенно появляются новые крепления, позволяющие легко менять их без помощи часовых мастеров. Раньше это считалось опцией только для часов-амфибий. Теперь в два счета сменные ремешки стали выпускать даже для самых сухопутных моделей.

Видно насквозь

«Скелетированные» часы всегда были показателем возможностей часовых мануфактур и одним из любимых усложнений коллекционеров. В этом году тончайшим скелетоном Altiplano порадовали Piaget, серию ажурных механизмов (аж 8 штук) предъявили Audemars Piguet и Vacheron Constantin (особого внимания заслуживает плоская женская модель с бриллиантами по корпусу, диаметр которого составляет всего лишь 28 мм).

Скелетон — настоящий экзамен для часовщика и наглядное пособие по сопряжению: сколько еще микронов и миллиграммов стали можно удалить без ущерба для механизма. И, как пра-

вило, эта задача так увлекает, что часовщику трудно остановиться. Отсюда неприятная особенность некоторых отдельно взятых скелетонов: открывая взору свое ажурное нутро, они обладают не самым дружелюбным интерфейсом. На тончайших паучьих ножках нелегко разместить цифры и метки. Единственный выход — загромождать ими стекло и кольцо циферблата.

Сдекоративным, но эффектным решением выступили дизайнеры Cartier. В новом Santos 100 Skeleton они использовали архитектурность своих фирменных римских цифр. Мосты, на которых крутятся колесики, имеют форму цифр — от I до XI. Santos 100 — модель крупная, мужская, очень энергичная, и с новым скелетированным механизмом она ничуть не потеряла в мощи и узнаваемости. Это одна из редких и, главное, удачных попыток сделать скелетон из технического феномена — эстетическим.

На всех уровнях

Циферблаты наотрез оказываются быть плоскими. При первой возможности часовщики разносят индикацию на разные циферблаты, собранные под стеклом в свободную объемную композицию. В своем хронографе с центральной индикацией Ballon Blue Chronograph часовщики Cartier поместили секундомер в центр, водрузив его стрелку на стратегическое возвышение. А у его подножия движутся полукруглые минутная и часовая стрелки.

Замечательную модель Jules Audemars Chronograph показали Audemars Piguet — настоящую кинетическую скульптуру с двумя барабанами пружин, с отдельным секундным циферблатом и индикатором запаса хода, композиционно уравновешивающим золотое колесико спуска, оставленное открытым. Эту модель спроектировал для Audemars Piguet Фредерик Гарино, харизма-